

Вадим Александрович Желнин (1909-1996) – орнитолог, зоотехник и фенолог

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество, zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 28 июня 2012

Прошло уже 16 лет со дня смерти самого знаменитого эстонского фенолога, а на русском языке пока так и нет биографии этого удивительного человека. В 2009 году незамеченным прошло и столетие со дня его рождения. Попытаемся восполнить этот пробел.

A handwritten signature in cursive script, likely the name of the author or the subject of the article.

Вадим Александрович Желнин (1909-1996).

Вадим Александрович Желнин родился в русской семье 12 февраля 1909 года в Санкт-Петербурге, а покинул нас 3 мая 1996 года на 87-м году жизни у себя дома в деревеньке Веллавере, что под Эльва – небольшим городе к юго-западу от Тарту*. Какие же пути привели его в Эстонию?

В 2009 году в Таллине издательством «Тянапяев» выпущен сборник «Эстония – мой дом. Жизнеописания эстоноземельцев». Книгу открывает очерк Валентины Александровны Ореховой – родной сестры Вадима Александровича, записанный с её слов журналистами Викторией Гойдиной и Светланой Ситниковой. Предоставим им слово...

«Наш прадед – Тимофей Исаевич Желнин (говорят, он родом из Белоруссии) был строителем в городе Валга. Там он построил ратушу и лютеранскую церковь. В Валге на православном кладбище на месте его захоронения установлен крест с надписью «Семейство Желниных». Жена его – Елена Костина. У них было много детей. Их старший сын Александр был офицером лейб-гвардии. Его полк стоял в Эстляндской губернии. Здесь, в Валге, он познакомился с Екатериной Адамовной Виллемсон, которую воспитывала баронесса Рухтерштейн. Девушка получила хорошее воспитание и образование: в совершенстве владела немецким языком, играла на рояле, умела шить, вязать. Александр женился на Екатерине Виллемсон. У них было семь детей. Из них Сергей, молодой инженер, умер в 25 лет. И Владимир погиб в Первую мировую войну. Наш отец Александр был старшим. Дед с бабушкой переехали в Петербург, где дед работал бухгалтером. Всем детям дали хорошее образование. Наш отец был инженером-технологом, сыновья Борис и Михаил – врачи. Дочь Екатерина – медсестра и педагог. Не знаю только, кем был Павел.

В 1918 году в Петербурге умер дед, и бабушка вернулась в Эстонию. Тогда-то все мы к ней и приехали. Сначала отец отправил с одним пареньком (Пеэтером Неэрингом) братьев Вадима и Георгия (9 и 8 лет). Немного позже привез нас с сестрой: меня, Валентину (3.5 лет), и Людмилу (6 лет). Отец сразу уехал обратно, так как был связан с работой в Петербурге. В Эстонию он вернулся лишь через два года.

До переезда в Эстонию наша семья жила в Петрограде. Мама происходила из богатой семьи. Её дед Абрам (Авраамий) Абрамович Ушаков был родом из Ростовской губернии. Вместе с сыновьями он зани-

* Одарённая и уважаемая в Эстонии семья. Братья Желнины внесли ощутимый вклад в науку. Оба пользовались известностью. Вадим (1909-1996) – фенолог, орнитолог, зоотехник; Георгий (1910-1985) – математик и астрофизик. Особенно прославился Вадим Желнин своим тонким знанием природы. Он делал долгосрочные и достоверные прогнозы погоды на основе наблюдений за животным и растительным миром. О нём созданы книги и фильмы. Его предсказания передавались по радио и регулярно публиковались в газетах. Эстонцы любовно называли его Лоодустарк (Знаток природы) и Ильматаат (Дед-погодник). Его могила находится на Эльваском кладбище и на ней всегда свежие цветы.

мался сельским хозяйством, причём делал это весьма успешно. У Абрама Абрамовича было много детей (в основном сыновья). Отец нашей мамы Арсений был седьмым ребенком. С Арсением случилось несчастье: он упал с конки (трамвай в конской упряжке) и разбился насмерть. Его вдова, наша бабушка, осталась с двумя сыновьями (Сергеем и Николаем) и дочерьми Валентиной (нашей мамой) и Екатериной. Впоследствии бабушка умерла от голода в блокадном Ленинграде. Прадед Абрам Абрамович, хотя и был выходцем из крестьян, оказался хорошим предпринимателем-хозяином. Он перебрался в Петербург и там стал зажиточным человеком. В городе у него была оранжерея, где выращивались разные редкие растения. Их продавали богатым людям и даже поставляли к царскому двору. Прадед много занимался благотворительностью: построил церковь, дом для престарелых, школу, больницу. Он был уважаемым гражданином города, а впоследствии даже статским советником. Улица, где он жил, была названа Ушаковской (в советское время это была улица Зои Космодемьянской). Наш отец после женитьбы на Валентине Арсеньевне Ушаковой работал у её деда – заведовал цветоводством, оранжереями. Наши родители жили в достатке – держали прислугу, горничную. Мама кончила высшие женские педагогические курсы, однако по специальности не работала. Я родилась в Петербурге 20 октября 1914 года.

В Эстонии маме пришлось трудно. Она очутилась одна с четырьмя детьми совсем в другой обстановке и не была ни к чему приучена. На помощь на первых порах ей пришла бабушка – помогала и учила топить печку, готовить еду... После объявления самостоятельности Эстонии в 1918 году дом, в котором мы поселились, оказался на территории Латвии. Нам пришлось переехать в Эстонию.

Город Валга (Эстония) и город Валка (Латвия) – соседи. Их разделяет маленькая речушка Коннабах, что означает «Лягушачий ручей». Ручей считается границей между двумя государствами. Ходить из Эстонии в Латвию сначала было просто: перепрыгнул через ручей – и ты в другом государстве. Потом на одном берегу ручья установили эстонский кордон, а на другом – латвийский. Для перехода границы нужно было получать пропуск на один или на три месяца.

Все мы, братья-сёстры, жили дружно, не ссорились, не дрались. Но, как ни странно, я больше дружила со старшим братом Вадимом. Почему? Брат Георгий (Юра) и сестра Люся были примерными детьми. Мы же с Вадимом всегда что-нибудь придумывали.

Вадим был хозяином кур. <...> Кормил, ухаживал за ними, но мяса своих питомцев никогда не ел. У Вадима был прекрасный музыкальный слух. Он имитировал голоса птиц. По вечерам выходил на крыльцо и лаял. Ему откликались собаки ближайших дворов, как в Эстонии, так и в Латвии. Концерт хоть куда! Позже брат сопровождал немые

фильмы в кино собственным пением. Ещё он собирал жуков и бабочек, составлял коллекции. Этому научил его отец, который с учениками устраивал турпоходы, сопровождая их рассказами о насекомых и птицах. <...> Брат оставался вплоть до самой смерти самым близким мне человеком. В немногословных письмах и открытках он называл меня «боровичком» (в детстве я была толстушкой).

Братьям и сестре удалось закончить русскую гимназию в Валге.

У брата Вадима был прекрасный голос. Как-то приехал в Эстонию пражский епископ. Услышав, как брат читает «Апостола», восхитился его голосом и предложил поехать с ним в Прагу. Он хотел сделать Вадима служителем церкви. Брат пробыл в Чехословакии какое-то время, а когда понял, что это не для него, вернулся домой. Им заинтересовались учителя пения, хотели сделать из него оперного певца. Но с преподавателями ему не повезло: время было такое, что кто-то покинул Эстонию, кого-то репрессировали... мечта стать оперным певцом не осуществилась, хотя данные для этого были.

Когда я училась в Тарту в гимназии, оба брата уже учились в Тартуском университете. Вадим – вначале учился на агрономическом факультете, а позднее закончил ещё и сельскохозяйственный».

А вот более подробный рассказ о памятной встрече с Пражским священником, записанный известным таллинским журналистом и писателем Владимиром Николаевичем Илляшевичем (2001).

«Знаток русской культурной жизни в довоенной Эстонии, литератор и краевед Ю.Д.Шумаков как-то поведал мне об одном эпизоде из житейских будней тех далёких лет во время нашей совместной поездки в университетский Тарту, где, кстати, находился Литературный музей. В молодости своей он был дружен с исконным тартуанцем русского происхождения Вадимом Желниным. Этот колоритный человек дожил до глубоких седин и неизменно пользовался почти невероятной популярностью, прежде всего среди эстонской публики, во многом из-за своих удивительных способностей распознавать проявления природы, что позволяло ему весьма точно предсказывать её капризы на день предстоящий или на несколько лет вперед. Знаток природы и краевед, Желнин, надобно отметить, столь блестяще владел эстонским языком, что автор, сам учившийся в начале 1970-х годов на эстоноязычном юридическом факультете тамошнего университета, был неоднократно свидетелем неподдельного восхищения знакомых эстонцев-филологов родного языка по поводу желнинской колоритной и образной речи. По своей довоенной молодости Вадим Желнин был хорошо известен округе как балагур, сорвиголова, обладатель великолепного голоса и гитары, на которой неплохо играл. Меньше было известно то, что талантливый забияка Тимка, как по-свойски называли его друзья, отлично знал православную церковную музыку и богослужебный устав. Как-то летом

два приятеля, Шумаков и Желнин, отправились в очередную поездку в Псково-Печерский монастырь, который находился на территории тогдашней Эстонской Республики. Пospели они к утру, к ранней обедне в пещерном храме обители, Тимка «отблагословился» и с удивительным мастерством, от басовых нот до громоподобного финала, прочел «Апостола». После обедни друзья отправились на святую гору и уселись там на скамеечке. В это время отдохновения от, так сказать, духовных трудов к ним приблизился скромно облачённый пожилой чернец. Молоды вы, а отменно поёте в храме, молвил он. Не желаете ли навестить по осени и другие края, спросил он спокойно. Тимка, как наиболее бойкий из двоих парней, тут же, по своему обыкновению, недолго думая, брякнул: «Я не прочь проехаться...» Старичок немало озадачил парочку, попросив подождать у скамейки, пока он сходит за какой-то необходимой бумагой. Тем временем удалось поинтересоваться у проходившего мимо послушника личностью любопытного черноризца. И тот с почтительностью в голосе ответил: «Вы беседовали с его высокопреосвященством архиепископом Пражским и всея Чехии Сергием!». Между тем вернулся недавний собеседник с визиткой в руках и осведомился у Тимки о его домашнем адресе.

Месяца через два после этих событий шумаковский сотоварищ получил письмо, которое начиналось словами: «Смиранный Сергей приглашает...», а заканчивалось уведомлением о пересылке через Эстонский банк денежных средств на поездку... Впоследствии Тимка очень ярко живописал своё пребывание в Праге. Начиная он всегда с кокетливого замечания, что, мол владыка Сергей очень любил петь, но, увы, музыкального слуха был лишён. Отменный уставщик и певец Тимка вскоре после прибытия в златный город Чехии пристроился «главенствовать» даже на большом выходе. Во время одной из обеден архиепископ со свитой вышли на середину холма петь молебен. Эстонский же гость остался в алтаре. В этот момент туда через внешнюю алтарную дверь вошли два просто одетых черноризца, которые напрямик направились к «горному месту», где подобает восседать лишь представителям высшего духовенства. Куда, дескать, собрались, довольно бесцеремонно остановил их самоуверенный Тимка. В ответ незнакомцы смиренно поклонились... Молебен закончился, владыка Сергей вернулся в алтарь и вдруг, совершенно неожиданно для усердного служки, встал на колени перед одним из пришельцев. Затем он удалился с ними в свою резиденцию... На званом архиерейском обеде гость-черноризец, оказавшись воспитанником Петербургской духовной академии и, как рассказывал впоследствии Тимка, якобы самим Патриархом Антиохийским, обратился с лёгкой смешинкой к ретивому «эстонцу»: «Что же Вы так сурово обходитесь с приезжими?» Тима, надо отдать ему должное, и на этот раз не смутился. «Что же, по одежке встречают, а по уму

провожают!» – в тон не замедлил он с ответом. Церковные иерархи рассмеялись незлобливой бойкости паренька. «Так я послужил международным православным связям», – обычно заканчивал Вадим Желнин свой рассказ, быть может, даже не подозревая, что в его повествовании, кроме занятости событий, присутствовала ещё одна важная деталь – почти художественное изображение незаурядных людей, посвятивших себя нелёгкому служению, в их доброте, простоте и всечеловечности...»

А вот как вспоминает довоенные молодые годы Вадима Александровича и его окружение Тамара Павловна Милютина в своей замечательной книге «Люди моей жизни» (Тарту, 1997, с. 101-102).

«Каждое лето мы жили в деревне, в милой Каруле (недалеко от Валки), у озера, снимая половину домика на хуторе добрых и трудолюбивых эстонских крестьян. На второе лето уже была готова лодка, сделанная нашим хозяином, и с раннего утра мы уходили на озеро: мама и Иван Аркадьевич (Иван Аркадьевич Лаговский – первый муж Милютиной, незаконно расстрелянный органами НКВД в 1941 году – *Е.Ш.*) с удочками, я с книжкой или вязаньем. На другом берегу – парк, превратившийся в лес, и старая мыза, где мы покупали яблоки. Остальное у хозяев: тогда ещё сельское хозяйство разрушено не было, и хутора кормили не только себя, но и городское население.

Эту благополучную летнюю жизнь устроили для нас наши друзья Желнины, жившие в Валке. Замечательная семья. Строгий отец – преподаватель в русской школе и мягкая, добрая мать. Четверо детей, не похожих друг на друга характерами. Общим для всех была врождённая интеллигентность.

Старший сын Вадим Желнин известен по всей Эстонии как наблюдатель природы, прогнозирующий погоду. Всю жизнь он прожил среди эстонцев, ничего не утратив из своей русскости. Несмотря на это, эстонцы считают его своим.

Второй сын Юрий, как и Вадим, закончил Тартуский университет. Астроном, серьёзный научный работник. Был очень красив.

Старшая дочь – Людмила, для меня Люся, дорогой мой друг, – училась в музыкальной школе в Тарту и поэтому каждую неделю приезжала на занятия. Останавливалась у нас.

Вторая дочь, Валентина (её воспоминания приведены выше – *Е.Ш.*), окончила Педагогический институт и впоследствии стала преподавателем.

Обе вели кружки и работу Движения, были настоящими «движенками» (имеется ввиду Русское христианское движение молодёжи, закрытое и разгромленное после прихода Советской власти – *Е.Ш.*).

Люся и Ляля Желнины и Лена Мюленталь приезжали к нам в Карулу. Тогда мы ночевали на сеновале, – и как это было весело!

Мужчин-гостей оставляли с Иваном Аркадьевичем в доме. Чаше всего это были Гриша Богданов и Лёвушка Шумаков. Все – молодые, у всех личные дела. Шутя мы называли нашу дачу – по Диккенсу – «подворьем разбитых сердец». Вечером совершали прогулку по лесной дороге, по обеим сторонам которой светились в траве огоньки светлячков. Впереди шла мама с очередным, изливавшим свою душу, гостем.

«Подворьем разбитых сердец» иногда делалась и наша тартуская квартира. Какое-то время у нас жила очаровательная девушка – Алёнушка Б. Её прислали к нам на душевное излечение рижские «движенцы». Она была влюблена в прекрасного рижанина Юру Бенигсена, тогда ещё не женатого, впоследствии ставшего замечательным священником. Развлекать и возвращать к жизни мне помогали три между собой дружных молодых человека: Дима (наш герой – *Е.Ш.*) и Юра Желнины и Лёвушка Шумаков. Дима прекрасно пел. Одно время, поступив в корпорацию, как новичок должен был три дня прятаться. Так его и не нашли – жил и пел в нашей квартире».

Наш герой умудрился в те очень тяжёлые в экономическом отношении годы отучиться в двух вузах Эстонии: в Тартуском университете, а затем ещё и в Эстонской сельскохозяйственной академии. Учёба давалась Вадиму легко – выручало трудолюбие и природная сообразительность. В 1938 году он женился на эстонской девушке Майму Киммель и прожил с ней бок о бок всю жизнь. На практику молодой Желнин был распределён на берег Чудского озера в помощь молодому талантливому эстонскому орнитологу Йоханнесу Лепиксаару. Йоханнес вместе со своей супругой Нииной на первых порах для экономии средств предоставили студенту и своё жильё. Желнин позже очень тепло отзывался об их благородстве, гостеприимстве и сердечности. По результатам этой практики в 1939 году, естественно на эстонском языке, в журнале «Природа Эстонии» выходит первая печатная работа Вадима Желнина «Орнитологические наблюдения на западном берегу Чудского озера летом 1938 года». Всего до войны Вадим успел опубликовать пять работ по орнитологии и среди них оказались статьи про трёхразовое гнездование деревенской ласточки (*Hirundo r. rustica* L.) в 1939 году, про новую находку на гнездовании удода (*Upupa e. eops* L.) в Эстонии, про методику изучения голосов птиц и краткий обзор орнитологических наблюдений за зимовкой птиц. В 1940 году Эстонская Республика была аннексирована Советским Союзом и Вадим чудом избежал ареста. Об этом мы знаем из рассказа Т.П.Милютиной, матери известного в Тарту зоолога А.И.Милютина, в уже упоминаемой нами книге «Люди моей жизни» (Тарту, 1997, с. 298).

«Войдя в квартиру, я сразу провела незнакомцев (сотрудников НКВД – *Е.Ш.*) в нашу с мамой комнату и окаменела от ужаса: на моём диване безмятежно спал наш давнишний друг, брат моей подруги –

Вадим Желнин, потом известный в Эстонии человек – биолог по образованию, проживший всю жизнь среди природы, не прекращавший своих наблюдений и прогнозирующий на их основании погоду. Неожиданно разбуженный, не найдя снятых очков, Дима близоруко, ничего не понимая, вглядывался в незнакомцев. Тон был уже грубый. Требовали объяснений и паспорт. Такого не было. Я сказала, что Вадим Александрович, лектор университета, приезжает из Эльвы и, чтобы не опоздать на лекцию, должен немедленно идти. Дима сообразил опасность и со своей стороны был решительным. К счастью, отпустили...»

После войны Вадим долго не мог устроиться на работу по специальности. Он хотел заниматься горячо любимой орнитологией, но в маленькой послевоенной Эстонии таких оплачиваемых мест почти не было и поэтому Вадиму пришлось всерьёз задуматься о смене профессии. Окончательно упасть духом ему не дала беседа с Эриком Вольдемаровичем Кумари – позже знаменитым эстонским орнитологом, который в то время работал уже над своей докторской диссертацией. Кумари раскрыл перед Желниным вынашиваемый им план об открытии орнитологической станции в западной Эстонии, которая позже получила название Пухтуской. Она расположена недалеко от хорошо известного Матсалуского заповедника. Целый год Желнин жил мечтой и надеждой в ожидании этой вакансии. Однако в итоге, когда время пришло, на эту должность был взят другой эстонский орнитолог и Вадим после этого окончательно решил распрощаться с мечтой стать профессиональным орнитологом, но чтобы как-то зарабатывать на жизнь, согласился стать председателем колхоза в Веллавере. Орнитология превратилась для него в любимое хобби, которому он отныне и до конца жизни отдавал значительную часть своего свободного времени. В сельском хозяйстве Вадим Александрович проработал 15 лет: с 1955 по 1970 год, то есть до своего выхода на пенсию. Сначала он трудился председателем колхоза Веллавере, а потом на нутревой ферме в совхозе Когута. В эти годы он много публикуется в орнитологических сборниках по экологии, этологии и миграциям птиц разных отрядов. Темами его статей на русском и эстонском языках становятся перелёт птиц в окрестностях Эльвы, периодические явления в составе популяций серой вороны в Эстонии, биология размножения птиц, экология вяхиря, питание серой вороны, большой кроншнеп в ландшафте южной Эстонии, перелёты гуменника и лебедя-кликлуна в Эстонии, осенний пролёт журавлей как индикатор сроков посева озимых, прогноз погоды по поведению некоторых видов птиц, гнездовое поведение птиц и прогноз погоды, предсказание погоды по поведению животных, пролёт гуменника в юго-восточной Эстонии. Статьи выходят в сборниках тезисов докладов Прибалтийских и Всесоюзных орнитологических конференций, в «Сообщениях Прибалтийской Комиссии по изучению

миграций птиц», периодическом сборнике Московского университета «Орнитология». Подавляющее большинство работ Желнина написано им одним, но в 1965 году он в соавторстве с основателем и редактором «Орнитологии» профессором В.Ф.Ларионовым публикует работу по связи abortивного (осеннего) полового цикла некоторых птиц с условиями освещения.

Вадим Александрович Желнин в расцвете лет и, как всегда, со своей неизменной трубкой.
Фото из собраний Музея Тартумаа: <http://www.e-ultuur.ee/feedback?recordId=oai:muis.ee:1617437>

Постоянное пребывание в полях, на свежем воздухе позволяло Вадиму Александровичу вести орнитофенологические наблюдения и затем на основе результатов за нескольких десятилетий делать обобщения. Всю жизнь ему не давал покоя поиск ответа на вопрос, как животные и птицы заранее узнают прогноз погоды на ближайшие несколько недель. Вот, например, вопрос: как кряквы могут предсказать количество осадков? Однажды ему удалось увидеть гнёзда этих птиц довольно высоко на деревьях и утки не ошиблись: обильные осадки выдались в июне и июле 1978 года... Много раз он мог наблюдать, как

и другие водоплавающие и болотные птицы перед сухим летом устраивают гнёзда на более низких местах, нежели перед дождливым.

В рабочее время Вадим Александрович с супругой занимался разведением нутрий. Итогом многолетних экспериментов и тонких наблюдений на этой ниве стала брошюра В.А.Желнина «Разведение нутрий в Веллавере», которая увидела свет в 1978 году в Таллине в издательстве «Валгус» тиражом 10000 экземпляров. Для небольшой Эстонии это был очень хороший тираж. Она вышла на эстонском языке, а уже в 1981 году была переведена на латышский и вышла в Риге в издательстве «Avots». Эта небольшая книга всего из 14 глав на 50 страницах со списком литературы, состоящим из 16 наименований, послужила большим стимулом к развитию нутриеводства в Прибалтике.

В 1985 году в Таллине в издательстве «Валгус» огромным для маленькой Эстонии тиражом в 60000 экз. вышла книжка «Сквозь времена года». Она увидела свет на эстонском языке и в том же 1985 году тем же издательством была переведена на русский. Это тоже небольшая книга на 96 страницах, которая помимо введения, заключения и послесловия состоит всего из 16 глав. Заключение об авторе-фенологе В.А.Желнине написано известным натуралистом Яном Эйлартом, который в 1955-1966 годах был председателем фенологической секции Эстонского общества естествоиспытателей. В самой большой главе «Птицы и погода» (с. 61-76) приводятся закономерности, связанные с изменением погоды, в поведении следующих видов птиц: снегиря, овсянки, тетерева, серой неясыти, серой вороны, скворца, полевого жаворонка, чибиса, кряквы, большого кроншнепа, белой трясогузки, лебедя-кликун, гуменника, рябинника, серого журавля, белого аиста, веснички, деревенской ласточки, кукушки и соловья. Результаты анализа многолетних наблюдений сопровождают 6 фенологических диаграмм прилёта различных видов птиц в течение 20 лет с 1938 по 1958 год в окрестностях города Эльва: среди птиц встречались полевой жаворонок, чибис, белый аист, весничка, кукушка и соловей. Эта книга сделала В.А.Желнина знаменитым среди широких слоёв населения Эстонии. Однако наибольшую славу автору принесла глава не о птицах, а о предсказании погоды на основе формы селезёнки свињи или кабана. Если смотреть со спинной стороны на этот орган, то Вадим Александрович пришёл к следующим выводам.

Если передняя часть селезёнки толще, чем концевая часть, то начало зимы будет холодной, а конец – тёплым. Если концевая часть толще передней, то начало зимы будет тёплым, а конец – холодным. Если средняя часть уже, чем передняя и концевая части, то начало и конец зимы будут холодными, а середина – тёплой. Если селезёнка по всей длине толстая, то зима будет холодной, и если по всей длине узкая, то и зима будет равномерно тёплой.

Радиожурналисты обожали брать прогнозы погоды у Желнина, и поскольку его прогнозы как правило сбывались, то он приобрёл немалую славу. Став знаменитостью, он получил имя «Дед-погодник». Эльваские и тартуские газеты регулярно публиковали прогнозы деда-погодника. Их важность для сельского хозяйства республики было трудно переоценить.

Чествование юбиляра.

В почтении склонив голову, стоит Ян Эйларт (1933-2006), а картину держит Харри Ахланд. Ян Эйларт был основателем и руководителем первой в мире студенческой организации по охране природы – Тартуского студенческого кружка по охране природы, а также основателем Эстонского общества охраны природы, которым он руководил многие годы.

Фото с сайта Эстонского Общества Охраны природы: <http://www.elks.ee/index.php?id=827>

На орнитологическом поприще Вадим Александрович Желнин особых титулов не имел. Диссертацию он не защитил и был простым членом-корреспондентом орнитологической секции Эстонского общества естествоиспытателей и Эстонского общества охраны природы. Сам написал всего две книги и пару дюжин статей о птицах, но уже на следующий год, после его ухода из жизни в 1997 году, тартуский журналист Калью Ломп в частном порядке выпустил книгу под названием «Дед погодник (о жизни Вадима Желнина)».

Проводить Вадима Александровича Желнина в последний путь пришла вся округа. Похоронная процессия растянулась от его дома до самого кладбища, где нашёл вечный покой знаменитый дед-погодник

и просто скромный и добрый человек. Он ушел из жизни в жизнерадостное время – когда в самом начале мая на деревьях только начинала распускаться листва, большинство птиц садилось на гнёзда и живая природа в очередной раз собиралась повторить свой ежегодной цикл. Светлая ему память!

Орнитологические публикации
Вадима Александровича Желнина (1909-1996)

- Želnin V. 1939. Ornitoloogilisi vaatlusi Peipsi lääneraanikult 1938 a. suvel. // *Eesti Loodus* 2/3: 73-77.
- Želnin V. 1939. Suitsupaasukeste (*Hirundo r. rustica* L.) kolmekordne pesistamine 1939 aasta // *Eesti Loodus* 4/5: 187.
- Želnin V. 1939. Vainukäo, *Upupa e. epops* L., uusi leide Eestis // *Eesti Loodus* 4/5: 166-168.
- Želnin V. 1940 Linnuhaalte uurimine meetoodeist // *Neljas Eesti Loodusteadastepäev: Ettekannete kokkuvõtted*. Tartu: 41-42.
- Želnin V. 1940. Talviiste ornitoloogiline vaatluste lühike kokkuvõte: (1.XI. 1939 kuni 1.IV.1940) // *Eesti Loodus* 3: 154-155.
- Želnin V. 1941. Ornitoloogilisi vaatlusi Peipsi lääneraanikult 1938 a. suvel. // *Acta Inst. et Musei zool. Univ. tartuensis* 27: 70-74.
- Želnin V. 1941. Vainukäo, *Upupa e. epops* L., uusi leide Eestis // *Acta Inst. et Musei zool. Univ. tartuensis* 27: 85-86.
- Желнин В.А. 1951. Перелёт птиц в окрестностях Эльва, ЭстССР // *Орнитол. конф.: тез докл.* Рига: 8-9.
- Желнин В.А. 1953. Перелёт птиц в окрестностях Эльва Эстонской ССР // *Перелёты птиц в европейской части СССР*. Рига: 135-139.
- Желнин В.А. 1954. О периодических явлениях в составе популяции серой вороны с Эстонской ССР // *Тез. докл. 2-й Прибалт. орнитол. конф. по проблемам миграций птиц*. Таллин: 18-19.
- Желнин В.А. 1957. О периодических явлениях в составе популяций серой вороны в Эстонской ССР // *Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф.* М.: 149-152.
- Желнин В.А. 1959. К биологии размножения птиц // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.: тез. докл.* М., 2: 33-34.
- Желнин В.А. 1959. К экологии вяхиря в Эстонии // *Орнитология* 2: 135-137 [2-е изд.: Желнин В.А. 2008. К экологии вяхиря *Columba palumbus* в Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (395): 58-61].
- Želnin V. 1961. Hallvarese toitumistest // *Abiks jahimehele*: 24-28.
- Желнин В.А. 1962. Большой кроншнеп в ландшафте южной Эстонии // *Орнитология* 4: 303-304.
- Желнин В.А. 1962. О перелётах гуменника и лебедя-кликунa в Эстонии // *Орнитология* 5: 333-336.
- Ларионов В.Ф., Желнин В.А. 1965. Связь abortивного (осеннего) полового цикла некоторых птиц с условиями освещения // *Орнитология* 7: 475-476.
- Желнин В.А. 1965. Осенний пролёт журавлей как индикатор сроков посева озимых в Эстонии // *Орнитология* 7: 341-345.
- Желнин В.А. 1965. Прогноз погоды по поведению некоторых видов птиц // *Новости орнитологии: Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 134-136.

- Желнин В.А. 1967. Гнездовое поведение птиц и прогноз погоды // *Орнитология* 8: 350-351.
- Želnin V. 1967. Ilmastiku ennustamine loomade kaitumine jargi // *Eesti Loodus* 2: 106-108.
- Želnin V. 1970. Linnud... - Rmt.: Inimene ja ilm. Tallinn: 340-342.
- Želnin V. 1970. Taheleneapanekuid Elva umbruse faunamuutustest // *Tartu rajoonis: Kodu-uurijate seminar-kokkutulek*. Tallinn: 60-63.
- Желнин В.А. 1972. О пролётах гуменника в юго-восточной Эстонии // *Гуси в СССР: Тр. Межведомственного совещ.* Тарту: 93-97.
- Желнин В.А. 1981. К перелёту лебедя-кликунa в Эстонии // *10-я Прибалт. орнитол. конф: тез. докл.* Рига, 1: 121-124.
- Желнин В.А. 1981. Об осеннем пролёте гуменника и лебедя-кликунa в Южной Эстонии по данным 27 лет // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 12: 125-132.
- Želnin V.A. 1985. *Läbi aataegade (fenoloogilised vaatlused)*. Tallinn: 1-96.
- Желнин В.А. 1985. *Сквозь времена года*. Таллин: 1-95.

Библиография по нутриеводству

- Желнин В.А. 1958. Колхозная нутриеведческая ферма // *Кролиководство и звероводство* 5: 18.
- Желнин В.А. 1965. О наследовании окраски волосяного покрова у нутрий // *Кролиководство и звероводство* 6: 17.
- Želnin V. 1960. Nutriakasvatuse kogemusi Vellavere kolhoosis // *Sotsialistlik Pollumajandus* 15: 687-688.
- Želnin V. 1978. *Nutriakasvatuse kogemusi Vellaveres*. Tallinn.

Литература

- Гойдина В., Ситникова С., Орехова В. 2009. *Эстония – мой дом. Жизнеописание эстоноземельцев*. Таллин: 10-22.
- Илляшевич В.Н. 2001. *Ревельский тракт*. Таллин: 1-232.
- Милютинa Т.П. 1997. *Люди моей жизни*. Тарту: 1-415.

Литература о В.А. Желнине на эстонском языке

- Kalju Lomp, "Ilmatark" (Vadim Želnini elust), Tartu 1997.
- Nasta Pino, "Igavesti ilusad ilmad" (PM 7. 5. 1996).
- Anu Jõesaar, "Ilmataat lahkus looduse vaiksuses leinas" (EPL 9. 5. 1996).

Ссылки в Интернете

- http://et.wikipedia.org/wiki/Vadim_%C5%BDelnin
- http://www.golubinski.ru/russia/miliutina/auth_book1e4f.html?id=85432&aid=189
- <http://geoman.ru/books/item/f00/s00/z0000068/st008.shtml>

